

* * *

Светлане Мячиной

Пьют облака рассветы, красят бледные дали.
Только бы тучи где-то в небе не заплутали,
Вылили б дождь холодный и остудили раны
Скорбной земли бесплодной,
ужас познавшей бранный.

Танками пропахали без сожаленья нивы,
Зёрен бы вместо стали –
стал бы весь край счастливым.
Взорванного асфальта режут по сердцу грани.
Голубь исполнил сальто и растворился
в тумане.

Рядом слепые хаты, дыры и гарь на стенах.
В этом посёлке каты с лютой отравой в венах
Праздник справляли бесу, смерти подняли веки:
Солью крутой – к порезу, годных парней –
в калеки.

* 13 августа 2014 года украинские каратели вошли в посёлок Новосветловка Луганской области. Ополченцы, а тем более жители посёлка не ожидали такого развития событий. Немало ополченцев попало в плен, некоторые из них были расстреляны, местные жители подверглись террору со стороны карательного батальона «Айдар».

Били, в лицо стреляли, вешали и топили,
Будто любви не знали, матери их не растили.
Холод вместо прохлады – осени злая мета,
Близкой зимы засада: нет ни тепла, ни света.

Выпьет рассвет обмана – сгустки тумана
в глотке.

Голубю в клетку рано, флаг ЛНР на высоте,
Выше него бы к солнцу –
волю в лучах купаться.

Туча в ответ смеётся:
«С тьмой ли тебе тягаться?»

* * *

Снова между миром и войной
крыльями в небесный свод стучится,
Прошное оставив за спиной,
будущего раненая птица.

Нелюди, забывшие про стыд,
вырвавшие вековые корни,
Каждый клят, нет – проклят... мят... немыт...
застят свет спасительный и горный.

Им плевать на слёзы чад и жён,
не тревожит матерей страданье,
«Гиацинт» злой волей заряжён –
в отчий дом прямое попаданье.

Голубь, распахни свои крыла,
защити, спаси родную землю!
Вновь в церквах разбиты купола,
вновь сердца чужому горю внемлют.
Между миром и лихой войной...
Беззащитной школой и прицелом.
От обстрела редкий выходной.
И душа, расставшаяся с телом.

* * *

«Был бы птицей – пел бы песни
соловьиным языком
Всё залиweistей, чудесней,
вдохновением влеком.
Пел бы дому, пел бы саду,
речке быстрой и мосту.
Но вчера попал в засаду – повязали на посту.

Мыслью – в небо, носом – в камень
новосветловской земли,
Снайпер острым глазом славен –
опознали, повели.
Били так, что еле помню,
как я встал тогда с колен,
Кровь утёр с лица ладонью...
Смерть меня ждала, не плен.

Был бы в силах – спел бы песню
на орлином языке,
Духом – ввысь, минуя веси,
горы, степи вдалеке,
И пришла б на помощь стая
славных родичей-орлов,
Разбежалась б нечисть злая, разорившая
мой кров».

БТР взревел и дёрнул – натянулся чёрный трос,
Ополченцу прямо к горлу
он петлёй-змеёй прирос,
Разрывая плоть на части,
красную впитал струю...
В небе, жаворонок, властвуй,
Богу скорбь неси свою.

Пусть душа услышит песню
вновь на русском языке,
Прилетели с доброй вестью
птицы в рай не налегке:
В трелях их и боль, и отклик,
клёкот – плачи матерей,
И замученного подвиг, и свобода у дверей!

* * *

Как бойцы, застыли свечи
пред иконами в строю.
Натянув пальто на плечи, я в безмолвии стою.
Нет ни радости, ни горя,
нет ни цели и судьбы,
Лишь святые Богу вторят,
по канону морща лбы.

В запах ладана влетает
аромат горящий воск,
Сердце бьётся, замирает,
остужает правда мозг:
– Ты молекула, песчинка,
только капля вешних вод...
И Угодника слезинка вдруг по лаку потечёт.

Чёрный август пах убийством,
невозбранно сеял страх,
По Луганску снова выстрел...
Жизнь повергнувшие в прах
В церковь из домов сгоняли
и шерстили по углам,
Что не брали, то ломали,
превращая вещи в хлам.

73 Усмиря жажду мести, насыщая духом плоть,
В церкви, Господи, мы вместе,
ты возьми нас, Боже, в горсть
И неси по жизни топкой, защищая от беды,
Прочь войну с бездонной глоткой,
потуши пожар вражды!

Как бойцы, застыли свечи,
шлют мольбы на небеса.
Спят освенцимские печи,
в Новосветловке роса –
Кровь убитых ополченцев –
на траве горит огнём,
И слезу с иконы в сердце
каждый чувствует своим.

* * *

Можно прожить вслепую,
Вешать замки на двери
И, ни во что не веря,
Молча считать гроши.
Или в годину злую
Маленькой стать потерей
В битве больших империй,
Светом сверкнуть души.

– Бог, милосердный Боже,
Правых ведут на плахи...
Крылья певучей птахи
Сломаны дробью влёт.
Родины нет дороже.
Кару приняв металлом,
Преданный идеалам,
Верный за них умрёт.

Там, в неизвестной выси,
Здесь, в неизвестном грунте,
Телу покой, до сути
Хочет душа дойти.

Живы стихи, в них мысли:
«Смерть моя не напрасна?
Стала ли жизнь прекрасной?
Счастье смогли найти?»

Можно прожить жируя,
Тявкать, что люди – звери,
Хитрым аршином мерить
К выгоде личной дни.
Ты так не мог – впустую.
Смело шагнул за двери,
Став роковой потерей –
Свечечем для семьи.

Новосветловк . Р стрелянный дом